

Цифровые права, как новый объект гражданских прав

Научный руководитель – Чурилов Алексей Юрьевич

Закирова Арина Андреевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: ari.zackirowa@yandex.ru

Цифровые технологии уже не первое десятилетие органично входят в повседневность людей и ни одно современное государство на данный момент не может этому противиться. Российская Федерация не является исключением. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 года наметило существенные сдвиги в процессе цифровизации страны и законодательном урегулировании цифровой среды.

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" вводит в гражданское законодательство новый объект - "цифровое право".[1] Определение цифровых прав, в тексте последней редакции, говорит о том, что цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В пояснительной записке к проекту ФЗ N 34 разработчики законопроекта определяют сущность "цифрового права" как новую юридическую фикцию, близкую к ценной бумаге, которая так же закрепляет права на объект гражданских прав, однако есть и отличия.[2] Целью разработки нового законопроекта выступает закрепление в гражданском законодательстве нескольких базовых положений, отталкиваясь от которых, российский законодатель мог бы осуществлять регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений (в обиходе - "токены", "криптовалюта" и пр.), обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, в том числе сделок, позволяющих предоставлять массивы сведений (информацию).

В течение последних нескольких лет технология блокчейн стала одной из популярнейших платформ для осуществления сделок в цифровой среде. Во многом ориентируясь на неё законодатель разрабатывал способы регулирования цифрового пространства. Несомненно у данной платформы есть свои плюсы и минусы. К положительной стороне можно отнести достаточно высокую степень надежности, быстроту, конфиденциальность и безопасность в проведение сделок. К несовершенствам технологии можно отнести: её ресурсо- и энерго-затратность, не определена возможность оспаривания записей в реестрах, и т.д.

Статья 1 Федерального закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N34 вносит поправки в ст. 160 ГК РФ, теперь письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее

волю.[3] На основании этих норм будут считаться заключенными сделки, совершаемые дистанционно, в т.ч. путём отправки SMS-сообщения или путем заполнения формы в интернете.

п.6 ст.1 Федерального закона №34 предлагает дополнить статью 309 ГК РФ частью второй следующего содержания:

"Условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.";

Таким образом, смарт-контракту так же придается правовая форма. Смарт-контракты - это программы "умных договоров" совершающих, без вмешательства человека запрограммированные алгоритмы - операции, которые отражаются в публичном блокчейне. Для самоисполняемых контрактов достаточно единоразового волеизъявления, они обеспечивают автономность соблюдения условий договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. В тоже время смарт-контракты являются наиболее противоречивым способом использования технологии блокчейн

Внесение изменений в ГК РФ, признание цифровых прав даст несомненный толчок созданию множества различных платформ для осуществления цифровых сделок. Необходимо разработать и законодательно закрепить определенные критерии и важнейшие признаки которым должна отвечать децентрализованная информационная система в рамках которой и существует цифровое право. Предлагается закрепить их в Федеральном законе от 27 июля 2006 "Об информации, информационных технологиях и защите информации".

Очевидно, что со временем все интернет пространство распределенных реестров будет под контролем государства, и соответственно, будут обеспечиваться права и законные интересы всех участников рынка, использующих цифровые технологии. Однако, следует признать, что активная разработка законодательной базы в сфере регулирования цифровой экономики и цифровых технологий потребует значительных интеллектуальных усилий, которые необходимо предпринимать как можно скорее, следуя темпу развития данных технологий, для стимулирования практического использования преимуществ и полного раскрытия возможностей цифровой среды.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2019. -Доступ из локальной сети Научн. б-ки Том. гос. ун-та.
- 2) Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.